

В этом контексте формировалась и историческая трактовка. Политическая элита рассчитывала на европейскую и американскую поддержку, что было ярко выражено в попытке следования западным ценностям и формирования ключевых ценностно-ориентированных подходов в социальной жизни общества. Стремление достичь некоторой экономической стабильности.

Начнем с последнего фактора и ответа на вопрос о стабилизации политики в сфере экономики. Brexit и короновирол привели к тому, что европейская интеграция столкнулась с определенными сложностями. В свое время главной задачей ЕС была активная интеграция Литвы, Латвии и Эстонии в экономическое и политическое пространство, в том числе и за счет дотаций, которые получили новые европейцы. Это, плюс база, заложенная еще Советским Союзом, давала некоторую иллюзию стабильного развития. Формула успеха была направлена на формирование мелкого и среднего бизнеса, который также осуществлялся при поддержке Европы. Содействие было оказано и сельскому хозяйству. А дальше - началась трансформация статуса прибалтийского гражданина. Жители Прибалтики превратились в дешевую рабочую силу, которая к тому же в больших количествах и стала покидать Прибалтику в поисках новой жизни. Антироссийская риторика работала в основном на необходимость вкладываться в военную оборону и НАТО. Но денежный европейский поток потихоньку начали сокращать. Европейский Союз справедливо полагал, что нужно уменьшить поддержку. Потом Великобритания ушла почти «по-английски», оставив Эстонию, Латвию и Литву в 2019 году в ожидании сокращения финансирования из Брюсселя. Математика была простая. Великобритания «была вторым по величине донором европейского бюджета после Германии. Начиная с 2021 года бюджет Евросоюза придется формировать без Великобритании, отчего в нем образуется дыра в 75 миллиардов евро»¹²⁶. За этим последовала пандемия, к которой оказались не готовы европейские державы.

Проблема в том, что страны Прибалтики, не обладая финансовой подушкой, будут по-прежнему зависимы от ЕС. Но помимо экономических проблем, это повлечет за собой возврат к статус-кво и в социальной жизни граждан этих стран. Поскольку уже очевидно, что после карантина жизнь в прежнее русло не вернется, то вопрос победы западных ценностей в прибалтийском обществе также стоит под вопросом. Несомненно, что обострение социальных проблем только усилит отход стран Прибалтики от либерализации своего народа. Так к дискриминации по отношению к русскоязычному населению, добавляется рост расизма в связи с миграционными потоками, которое прибалтийские исследователи осторожно называют «стереотипностью».

В этом контексте, для возвращения статус-кво, то есть демонстрации стрессоустойчивости Прибалтийским государствам необходимо вернуться хотя бы к части своей традиционной политики. Отсюда и возвращение к риторике «российской угрозы». Так, член комиссии по иностранным делам Рийгикогу Марко Михкельсон объявил, что план Путина представляет опасность для стран Балтии, заявляя, что России сегодня переполнена крайне амбициозными и довольно экспансионистскими планами на будущее. Поэтому также на ближайшее время традиционной деятельностью некоторых политиков Прибалтики, продолжают оставаться попытки выстроить свое видение истории, с уходом в восхваления национал-социализма и пересмотр событий Второй Мировой войны.

Мартыанов В.С. (Екатеринбург, Институт философии и права УрО РАН)

COVID-19 КАК КАТАЛИЗАТОР ЦЕННОСТНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Пандемия ковид-19 не поколебала ценностного фундамента современного общества, и тем более не предложила ему полноценных альтернатив. Однако она катализировала разнообразные идеи и процессы, институты и практики, которые уже присутствовали в обществе на его идейных и институциональных перифериях, являя потенциальное окно возможностей. В результате часть из них оказалась востребованной и переместилась ближе к центральному ядру ценностно-институциональной

126. Каким будет бюджет ЕС на следующие семь лет? Рассказывает евродепутат Андрис Америкс <https://press.lv/post/kakim-budet-byudzet-es-na-sleduyushhie-sem-let-rasskazyvaet-evrodeputat-andris-ameriks/>

организации общества. Другая часть обнаружила пределы своего массового практического применения и завышенные ожидания от благотворности и полезности своих возможных эффектов для развития общества, например, слишком переоцененные онлайн-технологии. И, наконец, критическому пересмотру подверглась часть привычных институтов, идей и коллективных практик, чья долгосрочная нормативность и эффективность в связи с пандемией covid-19 начали вызывать обоснованные сомнения.

Рассмотрим тренды ключевых ценностно-институциональных изменений, проявленных в качестве последствий пандемии ковид-19.

1. Обозначаются пределы глобализации, роста и метафоры *плоского мира*. Проогрессистская метафора бесконечного роста глобальной экономики зашла в тупик. Вместо привычного для рыночного мейнстрима дискурса о факторах роста ВВП обсуждается только глубина глобального падения и длительности рецессии. Экономика услуг и креативные сферы занятости вошли в режим стагнации и перестали быть потенциальным источником новых рабочих мест. Модель *общества без массового труда и экономического роста* становится новой реальностью. Рентные политические раздачи набирают обороты, опираясь на укрепляющиеся дискурс популизма. Последний противопоставлен привычным идеологическим вариациям либерального консенсуса, опирающимся на распадающиеся экономические классы.
2. Ослабляется западная гегемония и убедительность системы взаимообъясняющих понятий, составляющих неолиберальный обществоведческий мейнстрим (капитализм, рынок, демократия, конкуренция, рациональный выбор, естественное равновесие и пр.). Глобальный капитализм создал исторические проблемы, противоречия и конфликты, которые уже не могут быть решены исходя из его собственных парадигм. Представляется, что это приведет к критическому переосмыслению фундаментальной метафоры вечно растущего, равновесного и саморегулируемого рынка.
3. Перестает работать модель общества экономического роста, в действительности наблюдаемая в расчете на душу населения лишь последние 200 лет и обусловленная сочетанием технологического прогресса и глобальной экспансии капитализма. Концепция пределов роста становится все более релевантным прогнозом.
4. Изменяются принципы социально-экономической стратификации современных обществ, которые все менее связаны с рыночной дифференциацией, но все больше с аргументацией полезности тех или иных общностей для государства. Рынок на практике замещен многообразными внерыночными или только маскирующимися под рыночные дистрибуциями и механизмами государственной экономической регуляции.
5. Усиливается конкуренция за поддержку государства и рентные доходы со стороны новых социальных групп, идентичностей, меньшинств. Факторы труда и капитала сдают позиции в пользу разнообразной феноменологии ренты как источника жизненных ресурсов для большинства, будь то гражданство, социальный статус, отраслевая и географическая рента (страновая и региональная), принадлежность к привилегированной социальной группе/меньшинству и т.д.¹²⁷
6. Повсеместно в центр публичной повестки выдвинулся базовый безусловный доход (ББД), основанием для выплаты которого становится сам факт существования гражданина, не связанный с его дополнительной полезностью в качестве военнообязанного, налогоплательщика, *человека труда* либо в иных ипостасях. Актуальность ББД *от противного* подтверждается массовыми феноменами мусорных работ (Д. Гребер), фиктивной занятости и бесполезных/лишних людей, без которых, как оказалось, глобальная экономика может обойтись не только в кризисе, но и в долгосрочной перспективе.

Тезисы подготовлены при поддержке гранта РФФИ № 20-04-60337 «Оптимизация социально-экономических принципов регуляции современных обществ в контексте последствий коронавирусной пандемии».

127. Мартыанов В.С., Фишман Л.Г., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.